

Научно-практический журнал

ФИНАНСЫ

УЧЕТ АУДИТ

Важный шаг к единому
экономическому пространству

Белорусская экономическая модель:
время расставляет акценты

Пути совершенствования
сферы страхования

*Пусть новый 2010-й
будет годом добра и удачи!*

2009 ' 12

индекс 750282

В статье анализируются долгосрочные тенденции и закономерности государственных расходов в странах-лидерах мировой экономики. Показано, что необходимость перехода к инновационной экономике объективно побуждает технологически развитые страны мира увеличивать роль государства в экономике, в том числе наращивать долю государственных расходов в ВВП. Исходя из потребности перехода к инновационным факторам развития, обосновывается целесообразность соответствующих количественных и качественных изменений в бюджетной сфере стран ЕвразЭС.

Валерий БАЙНЕВ,
доктор экономических наук, профессор БГУ

Ирина КОМАР,
аспирант БГУ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ И ЗАКОН ВАГНЕРА

Еще недавно белорусское правительство подвергалось жесткой критике со стороны МВФ и других международных организаций за активное использование рычагов государственного управления национальной экономикой. Сегодня те же самые международные экономические институты, выделяя Беларуси многомиллионные кредиты и присваивая ей высокие рейтинги, де-факто признали право на жизнь белорусской экономической модели с сильным государством в ее основе.

НЫНЕШНИЙ мировой финансово-экономический кризис убедил многих, что концепция самодостаточности «невидимой руки» рынка при безучастном к экономике государстве, которая еще совсем недавно была весьма популярной на постсоветском пространстве, безвозвратно уходит в прошлое. После полутора десятилетий активных либерально-рыночных реформ, когда даже термин «государственное регулирование экономики» был едва ли не под запретом, в «железном занавесе», сооруженном в экономической науке, стали появляться брешки. Оказалось, что и в США, и в Великобритании,

и в Германии государство не просто присутствует в экономике, но и наращивает в ней долю своего участия. Только в течение последнего года лидеры мировой экономики предприняли беспрецедентные по своим масштабам

И в США, и в Великобритании, и в Германии государство не просто присутствует в экономике, но и наращивает в ней долю своего участия.

шаги в рамках осуществления комплекса антикризисных мер, прибегнув к многомиллиардным государственным вливаниям в свои национальные экономики вплоть до национализации крупнейших предприятий и банков.

Однако было бы ошибкой считать, что укрепление государственных начал в экономике — исключительная, обусловленная необходимостью преодоления кризиса тенденция последних месяцев. Анализ бюджетной политики ведущих держав мира за последние 125 лет убеждает, что удельный вес государственных расходов в ВВП этих стран неуклонно растет на протяжении многих десятилетий. В частности, с 1870 по 1996 гг. эта доля в наиболее развитых государствах мира выросла в среднем в 4,4 раза и составляет сейчас от 33,3% в США до 64,7% в Швеции (таблица 1). В связи с антикризисными мерами, принимаемыми правительствами большинства стран мира в последние годы, такая тенденция усилилась.

Наряду с количественным ростом бюджетных расходов специалисты фиксируют и существенные качественные изменения. В ряде стран отмечается рост централизации бюджетных средств, изменяется структура государственных рас-

Таблица 1

Рост государственных расходов в развитых странах мира (1870–1996 гг.)

Страна	Общие государственные расходы, % ВВП							
	1870	1913	1920	1937	1960	1980	1990	1996
Австралия	18,3	16,5	19,3	14,8	21,2	34,1	34,9	36,6
Австрия	-	-	14,7	20,6	35,7	48,1	38,6	51,7
Бельгия	-	13,8	22,1	21,8	30,3	57,8	54,3	54,3
Великобритания	9,4	12,7	26,2	30,0	32,2	43,0	39,9	41,9
Германия	10,0	14,2	25,0	34,1	32,4	47,9	45,1	49,0
Ирландия	-	-	18,8	25,5	28,0	48,9	41,2	42,0
Испания	-	11,0	8,3	13,2	18,8	32,2	42,0	43,3
Италия	11,9	11,1	22,5	24,5	30,1	42,1	53,4	52,9
Канада	-	-	16,7	25,0	28,6	38,8	46,0	44,7
Нидерланды	9,1	9,0	13,5	19,0	33,7	55,8	54,1	49,9
Новая Зеландия	-	-	24,6	25,3	26,9	38,1	41,3	34,7
Норвегия	5,9	9,3	16,0	11,8	29,9	43,8	54,9	49,2
США	7,3	7,5	12,1	19,7	27,0	31,4	32,8	33,3
Франция	12,6	17,0	27,6	29,0	34,6	46,1	49,8	54,5
Швеция	5,7	10,4	10,9	16,5	31,0	60,1	59,1	64,7
Швейцария	16,5	14,0	17,0	24,1	17,2	32,8	33,5	39,4
Япония	8,8	8,3	14,8	25,4	17,5	32,0	31,3	36,2
В среднем по развитым странам	10,5	11,9	18,2	22,4	27,9	43,1	44,8	45,8

ходов. Например, в США за последние 100 лет заметно возросла доля расходов федерального правительства, составляющая в настоящее время более двух третей, и почти в четыре раза сократилась доля местных властей [1, с. 68-87].

Такой рост расходов государств был предсказан немецким экономистом А. Вагнером еще в конце XIX века. В западной экономической теории выявленная им зависимость получила название закона Вагнера (Wagner's law). Согласно этому закону развитие индустриальных стран сопровождается ростом доли расходов государства в валовом национальном (внутреннем) продукте. При этом сам А. Вагнер выделил три базовые причины указанного роста.

Во-первых, в ходе индустриального развития происходит относительное увеличение издержек, свя-

занных с государственным управлением, поддержанием законности и правопорядка, регулированием экономической активности. Во-вторых, культурная и социальная составляющие государственных расходов имеют эластичность по доходу больше единицы, поэтому с ростом дохода спрос на эти услуги растет еще быстрее. В-третьих, экономическое развитие сопровождается процессами монополизации, что также требует увеличения государственного контроля и соответствующих расходов. Как отмечают некоторые российские исследователи, «предсказания А. Вагнера подвергались неоднократной проверке в разных странах, и они всегда оказывались верными» [1, с. 76].

Позже ученые-экономисты выделили в качестве еще одной предпосылки общемировой тенденции к росту доли государствен-

ных расходов всевозможные социальные потрясения – экономические кризисы и войны, объективно требующие повышенного внимания и, соответственно, более высоких расходов со стороны государства, которые, однако, имеют свойство не возвращаться к докризисному уровню.

СЕГОДНЯ, в условиях формирования инновационной экономики, следует выделить еще одну фундаментальную причину, побуждающую государства вести себя в соответствии с законом Вагнера, – **необходимость перехода к инновационным факторам развития**. В наши дни интегрированная экономическая система, реализующая кооперационный эффект, оказывается более восприимчивой к инновациям, нежели состязательная, рыночно-конкурентная среда [2].

Поскольку государство является системно интегрирующим экономику институтом, то объективное стремление технологически развитых стран обеспечить

треннюю конкуренцию, а на достижение интеграционно-кооперационного эффекта в экономике. Последний реализуется, с одной стороны, возрастанием роли

правительств в экономике, ибо не гарантирующие быстрой отдачи и потому мало интересные частный бизнес фундаментальные, прорывные исследования и разработки являются прерогативой государства. С другой стороны, указанный

ВВП ряда стран ЕврАзЭС, по-прежнему находящихся в плену либерально-рыночных иллюзий, не только в 2-3 раза меньше общепринятых в цивилизованном мире значений, но и сохраняет долгосрочную тенденцию к снижению (таблица 2). В результате закон Вагнера объективно работает против постсоветских стран, что проявилось в продолжающемся разрушении их научно-технического, образовательного, инновационного, промышленного потенциалов. Лишь Беларусь по абсолютной величине и динамике анализируемого показателя сопоставима с технологически развитыми странами. Это-то и позволило нашей стране сохранить на относительно высоком уровне научный, образовательный, промышленный комплексы.

ВМЕСТЕ с тем кризисные процессы, наблюдаемые сегодня в экономиках стран Союзного государства, ЕврАзЭС и СНГ, включая Беларусь, свидетельствуют об острой необходимости существенного повышения глобальной конкурентоспособности и технико-технологической модернизации отечественного производства. Некоторые российские ученые не

Большинство стран бывшего СССР традиционно игнорируют очевидную для многих специалистов общемировую тенденцию усиления государственных начал в экономике. Так, доля государственных расходов в ВВП ряда стран ЕврАзЭС, по-прежнему находящихся в плену либерально-рыночных иллюзий, не только в 2-3 раза меньше общепринятых в цивилизованном мире значений, но и сохраняет долгосрочную тенденцию к снижению.

себе лидерство в научно-технологической сфере составляет их, с одной стороны, укреплять собственную интегрирующую роль, включая увеличение своих расходов, а с другой – навязчиво ориентировать своих конкурентов на бесперспективную рыночно-конкурентную модель экономического развития. Кстати, именно этим объясняется тот факт, что лидеры мировой экономики, несмотря на свою публично декларируемую приверженность либерально-рыночным принципам развития, сделали ставку отнюдь не на вну-

эффект достигается благодаря сверхкрупным транснациональным корпорациям, которые, и без того обладая колоссальной монопольной силой, находятся под неусыпным политическим и экономическим патронажем национальных правительств ведущих западных держав.

К сожалению, большинство стран бывшего СССР традиционно игнорируют очевидную для многих специалистов общемировую тенденцию усиления государственных начал в экономике. Так, доля государственных расходов в

Динамика доли государственных расходов в ВВП стран ЕврАзЭС в 1991-2008 гг.

Страна	1991	1998	2000	2002	2004	2006	2008
Беларусь	28,0	35,5	35,6	33,3	44,1	47,0	49,5
Казахстан	38,2	21,8	23,2	22,1	22,6	21,2	-
Кыргызстан	28,6*	21,3	17,3	20,2	19,9	22,3	-
Россия	34,0*	32,0	26,8	31,7	27,5	31,2	33,7
Таджикистан	37,3	17,4	14,6	16,1	17,6	17,5	-

Примечание: *1995 г.

Источник: результаты выполнения в БГУ НИР №20061700 «Теоретико-методологические основы инновационно-промышленной политики стран ЕврАзЭС как фактор их устойчивого развития» (задание ГКПНИ «Экономика и общество», 2006-2010 гг.).

без оснований призывают к тому, чтобы курс на неоиндустриализацию был объявлен в XXI веке главным стратегическим приоритетом России и других дружественных ей стран [3].

Очевидно, что реализация указанного прорывного инновационного проекта невозможна без активного участия государства и увеличения его расходов на национальную экономику хотя бы до общепринятых в цивилизованном мире значений. При этом, однако, в условиях дефицита финансовых ресурсов речь должна идти не столько о количественном наращивании государственных расходов, сколько о качественных изменениях в структуре бюджетных затрат.

Как известно, все бюджетные расходы в соответствии с введенной известными российскими учеными С. Глазьевым и С. Роговым классификацией связаны с выполнением государством традиционных (оборона и правопорядок) и современных (развитие интеллектуально-человеческого потенциала – образование, здравоохранение, наука и экономическое развитие) функций. Анализ показывает, что технологически развитые страны в отличие от развивающихся и

переходных стран не только имеют более высокую долю государственных расходов в ВВП, но и заметно отличаются более высоким удельным весом затрат государства на выполнение им современных функций. Так, в технологически развитых странах через государственные бюджеты на современные функции в среднем тратится 25% ВВП, а на традиционные – 3,9%, что соответствует соотношению между указанными значениями 6,4:1. В странах с переходной экономикой указанные значения составляют соответственно 22,1%, 3,8% и 5,8:1 [4]. С учетом несопоставимо меньшего ВВП этих расходов явно недостаточно для реализации стратегии сокращения технико-технологического отставания стран бывшего СССР от лидеров мировой экономики. Кстати, указанная проблема характерна и для Беларуси, где соотношение бюджетных расходов на современные и традиционные функции, хотя и плавно увеличивается от 5,1:1 в 2006 г. до 5,3:1 в 2008 г., но все-таки остается недостаточно высоким.

Таким образом, желающим сохранить свой экономический суверенитет странам Союзного государства,

ЕврАзЭС и СНГ уже сегодня в качестве главного инновационного и интеграционного проекта важно обозначить курс на коренное технико-технологическое перевооружение народного хозяйства, прежде всего, промышленного комплекса, являющегося производителем прогрессивных орудий труда для прочих отраслей и сфер жизнедеятельности. Разумеется, стратегия неоиндустриализации требует кардинального пересмотра системы взглядов на роль государства в экономике, включая реализацию обозначенных выше количественных и качественных изменений в бюджетной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисин, В.Е. Макроэкономическая теория и политика экономического роста: Учеб. пособие / В.Е. Лисин. – М.: Изд-во «Экономика», 2003. – 320 с.
2. Байнев, В.Ф. Инновационная экономика. Тенденции и закономерности / В.Ф. Байнев, О.В. Седлухо // Финансы, учет, аудит. – 2007. – №1. – С. 15-20.
3. Губанов, С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – 2008. – №9. – С. 3-27.
4. Глазьев, С.Ю. Перспективы социально-экономического развития России / С.Ю. Глазьев // Экономист. – 2009. – №1. – С. 3-18

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ ИНФОРМИРУЕТ

В соответствии с решением Министерства финансов (приказ от 03.11.2009 № 275) выданы специальные разрешения (лицензии) на аудиторскую деятельность на 5 лет сроком действия до 02.11.2014:

индивидуальному предпринимателю Ачиновичу Евгению Валентиновичу, регистрационный № 23-00822;

индивидуальному предпринимателю Ковалёвой Жанне Михайловне, регистрационный № 23-00823;

индивидуальному предпринимателю Климович Майе Михайловне, регистрационный № 23-00824;

индивидуальному предпринимателю Романовой Нелли Фёдоровне, регистрационный № 23-00825;

частному унитарному предприятию по оказанию услуг «Аудит и Право», регистрационный № 23-00826;

обществу с ограниченной ответственностью «БухЦентрАудит», регистрационный № 23-00827;

обществу с ограниченной ответственностью «Кратос-аудит», регистрационный № 23-00828;

обществу с ограниченной ответственностью «СитиАудит», регистрационный № 23-00829.

Раздел подготовили Олег АНАНИЧ, Иван ЗНАТКЕВИЧ, Сергей КУЛАЧЕНКО.